

Ефрейтор Белоцерковский Юрий Николаевич в Республике Афганистан служил с 17 мая 1981 года в войсковой части полевая почта 71176 на должности механика-водителя БМП.

Неоднократно принимал участие в боевых действиях в составе подразделений при выполнении воинского и интернационального долга в ДРА. При ведении боевых действий проявлял смелость и решительность, умело владел боевым оружием и техникой.

7 сентября 1982 года умер от ран, полученных в автокатастрофе, связанной с боевыми действиями. Кавалер ордена Красной Звезды.

(Из наградного листа).

Отец Юры Николай Никитович посвятил своему сыну, погибшему за двадцать дней до возвращения на Родину, документальный фильм «Память». Последние кадры фильма были сняты в Ташкенте во время их последней встречи. После тяжелого ранения и лечения в госпитале Юрий Белоцерковский возвращался к своим боевым друзьям, хотя имел право на увольнение в запас.. В 1987 году на всесоюзном смотре любительских фильмов фильму «Память» был присужден первый приз.

кую цель преследуют ответы команда, которые являются отписками». Неужели нельзя помочь нашему горю, не стыдно заниматься формальностью отпиской, надеясь, что мы в конце концов отстанем. Во время Великой Отечественной войны материам привозили с фронта хотя бы кисет в память о сыне, и это было каким-то утешением. До сих пор награды находят бывших бойцов. А вот память о сыне, погибшем в мирные дни, хотят замолчать.

Убедительно прошу вас помочь нам, родителям, в этой нелегкой истории. Пусть восторжествует справедливость! Ведь нам большего ждать нечего, кроме того, что может

наверное забывал бы, какое число на календаре.

Живем все в палатках, пищу нам привозят. Сегодня опять получили сгущенку и консервы в томате, привозят и рыбу (мы ее жарим на жире и кушаем). Если остается черный хлеб, собираем его и тоже жарим, вкусные деликатесы получают-ся. На завтрак и ужин привозят кашу рисовую, гречневую, перловку, пшенку и мясо с подливом — вкусно! И кофе.

Стонет невыносимая жара, термометр показывает +61° тепла, в тени +43°. Может представить, как в парилке, и еще горячий ветер жжет лицо.

У местных жителей техники почти нет, редко встретишь трактора заграничные — маленькие, как наши «Беларусь». Крестьяне пашут землю деревянными плугами, мотыгами на ишаках, как у нас было в 1917 году. Вся техника почты наша — советская. А вот легковые машины и автобусы — красивые, японские, американские и других стран. Одеваются афганцы, как в фильмах индийских. Живут также по-разному. Богачи — богато, дом большой имеют до 20 комнат. Крестьяне — небольшой дом из трех комнат. В основном, жители туркмены, таджики, узбеки, индийцы. Все ходят, как в Индии, в белых, коричневых балахонах.

Мой командир и командир отделения БМД мл. лейтенант Магомедов Магомед-Хабиб Абдуразакович — хороший парень. Ему 21 год, и он уже в Афганистане прослужил 1,5 года. В ноябре поедет домой. Он всегда подскажет, поправит, где я неправильно делаю. С таким командиром не страшно и в бой идти, не подведет. Он уже награжден медалью «За боевые заслуги». Да у меня весь экипаж награжден медалями, хотя они прослужили и полгода, и год. Один я чистый.

Живем нормально, все строим дом. Ты, мама, пишешь, чтобы я не ходил в увольнения. А здесь нет увольнений, да и какой дурак пойдет куда-нибудь.

В войсках немного легче служить, чем было в учебке. Там только, когда отбой, можно ложиться на постель, а здесь хоть целый день лежи, тебе никто не скажет. В бригаде был маршбросок 6 км. По всей боевой — с патронами, гранатами, автоматом, подсумкой. Трудно было в такую жару бегать, после пробега были живые и «мертвые».

Сюда посылки не посыпа-те — нельзя, деньги вообще советские не надо, нам платят чеками, один чек — один рубль. Я буду получать 12 чеков в месяц. Ну вот и все. Жду писем от Оли — только не одну страницу, а больше, пускай обо всем пишет, и вы пишите чаще и больше.

Нежно обнимаю, Юрий.
г. Кандагар, 19.06.81 г. Жду писем с нетерпением».

„.. Я НАВСЕГДА ОСТАНУСЬ МОЛОДЫМ“

Невернувшимся с афганской войны в Караганду, павшим и живым, посвящается

НА СНИМКЕ: семья БЕЛОЦЕРКОВСКИХ перед отправкой Юры в армию.

МЫ НЕ ЗАБЫЛИ ТЕБЯ, ЮРА!

Юру я помню маленьким, хрупким, белоголовым мальчиком, учеником начальных классов школы № 88.

Он был спокойным, воспи-

жется, что мир держится именно на таких людях, скромных, незаметных, глубоко порядочных и добросовестных, как Юрий Белоцерковский.

И поэтому ежегодно 15 декабря, в день рождения Юры, в нашем зале заставляют первокурсники на линейке памяти, я с особенным волнением

нам напоминать о дорогом сыне.

Н. БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ.
Войсковая часть, полевая почта 71176. 12.8.1983 г.

Гр. Белоцерковскому Н. Н.
470030, г. Караганда, 30, ул.
Терешковой, 34—4.

Копия: начальнику огромбуп-
равления, ТуркВО г. Ташкент.
Уважаемый, Николай Никито-

Он был спокойным, воспитанным мальчиком. Но уже в то время у него были разносторонние интересы. Он умел играть на барабане, фотографировать. А однажды, на школьном смотре художественной самодеятельности, увидев всех преподавателей, стал показывать фокусы: откуда-то появлялись конфеты, разбирались кольца, которые мы до этого никак разнять не могли. Таким он был...

В 1978 году я перешла работать преподавателем в Карагандинское культурно-просветительное училище и снова встретилась с Юрием, но уже в качестве студента нашего училища.

Он был невидимым, неброским, нешумным, не стремился быть на виду у всех. Но ни одно мероприятие в училище, будь то вечер или встреча, не обходилось без участия Юрия.

...Я помню вечер, который мы проводили для учащихся медучилища. Шел концерт. На сцену вышел невысокого роста, худой, светленький паренек, скромно опустив руки. Зазвучала музыка, поднялись у артиста руки, и... началось волшебство. Зал завороженно смотрел на руки Юрия, которые с большим мастерством творили это чудо, т. е. фокусы.

Юра серьезно относился к учебе. В нем была заложена какая-то внутренняя культура, уважение к людям, особенно к старшим и к своим сверстникам.

До сих пор в памяти моей стоит один курьезный случай, который произошел у меня в группе Юры.

Однажды вхожу я на урок, а вся группа, которая в основном состояла из мальчишек, носится по аудитории и громко кричит «Инга! Инга!». К слову, меня зовут Инга Эмильевна. Когда я это услышала, то возмущению моему не было предела. И только хотела уже высказать свое недовольство по этому поводу, как из-под стола вылез Юра и громким ликующим голосом закричал: «Вот она, Инга!». Оказывается, он так назвал свою любимую белку, с которой никогда не расставался и которая по мудрому решению родителей Юры похоронена рядом с могилой Юры.

Белку Юра привез домой из Карагандинска. В письмах из армии он обращается к ней ласково «Инуся». После трагической гибели Юры белка через два года умерла. Говорят, животные чувствуют смерть близкого им человека... — В. Р.].

О Юре можно говорить много. Но самое главное, мне ка-

мара, в день рождения Юры, в нашем зале застывают первокурсники на линейке памяти, я с особенным волнением рассказываю о скромном, замечательном талантливом пареньке.

Когда мимо меня проносят гирлянду, которую затем будут вешать на могилу Юры, с надписью: «Юра, мы помним тебя!», у меня перехватывает дыхание и хочется закричать: «Кто посмел? Почему? Как?».

И. ЗЕЛЕНОВА,
преподаватель Карагандинского культурно-просветительного училища.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Уважаемая редакция!

К вам обращается отец, сын которого погиб в сентябре 1982 года в Афганистане, выполнив до конца свой интернациональный долг. Прошло более полугода, но наши сердца переполнены скорбью. И это естественно. Для любой матери и отца такая утрата всегда останется невосполнимой, тем более что один сын был в семье. С почестями был похоронен наш Юрий, хотя лица мы его не видели.

Время летит неумолимо, порою заглушается боль в душе, а потом с новой силой появляется. Ведь из памяти сына никогда не вычеркнешь. Память, она вечна. Впервые пишу подобное письмо в редакцию и думаю: поймут ли меня правильно? Я не жалуюсь, ачу не только по сыну, но и возмущен несправедливостью, нечестностью со стороны некоторых должностных воинских лиц. Сам я вот уже 31 год как служу в МВД. Имею медали «За доблестный труд», «За отвагу на пожаре» и многие другие поощрения командования. Сколько мне пришлось спасать людей во время пожаров! Горжусь, что своим трудом приношу людям радость и счастье. А мне и малую радость в память о сыне принести никто не желает.

Вот уже полгода длится моя переписка с в/ч 71176, где командир части является Мещеряков Е. И., а также с управлением Туркестанского военного округа. Суть ее состоит в том, что я прошу прислатить хоть что-нибудь из личных вещей Юрия. На мой запрос получаю все время один и тот же ответ: якобы берет Юры должен передать рядовой Ловков, который сопровождал тело, знаки воинской доблести, которыми был награжден Юра во время службы — его друг и земляк Терехов. Первого солдата мы в глаза не видели, второй клянется, что никто ему ничего не передавал.

Напрашивается вопрос: «Ка-

терешковой, 34—4.

Копия: начальнику огромобуправления, Туркестанский, Ташкент. Уважаемый, Николай Никитович!

Примите большое извинение за причиненное Вам беспокойство, связанное с отправкой и получением личных вещей и обмундирования сына Юрия.

В ближайшие дни вы их получите. В Ваш адрес высыпятся: парадная фуражка, паранды, китель и брюки, тельняшка.

Еще раз выражаю искреннее соболезнование в связи с гибелью Вашего сына.

С большим уважением
командир войсковой части
полевая почта 71176

В. А. ЛОГИНОВ.

СВЯТЫЕ ПИСЬМА

«Здравствуйте, папа, мама, Оля и Инуся!

С праздником 1 Мая! Пишу в самолете.

Сегодня 26 апреля, лечу в самолете ТУ-134. Немного о себе. Сдал все экзамены на «5», только одна четверка. Присвоили звание ефрейтора.

26 апреля встали в 5 часов и собирались все те, кого привезли из Ашхабада. Собрали у штаба полка. Выдали всем новые вещи и по 2 сухпайка. В 12 часов поехали в Каunas, там на электричке в Вильнюс. В Вильнюс нас посадили на самолет — «Вильнюс — Куйбышев — Челябинск — Ташкент». В общем, нас везут в Чирчик, это в 40 км от Ташкента, в десантно-штурмовую бригаду.

Здоровье мое отличное, только на руках болячки уже надоели. Письмо брошу в Ташкенте на аэропорт.

Говорят, что через месяц подготовки нас пошлют в Афганистан. Ребята все веселые, хорошие друзья, с ними не пропадешь в беде.

Всех крепко целую. Ваш сынок — Юрик.

До свидания. 26.04.81 г. 23.05 час. Москвы.

Напишу уже из части. Ждите.

* * *

«Здравствуйте, мои дорогие, мама, папа, Оля, Инуся!

Письма ваши за 12 июня, твое, папа и твое, мама, получил, за что большое спасибо. Прихожу под утро с поста, а мне мой командир БМД дает 2 письма ваших и одно от девчонок. Я очень обрадовался, а то уже 5 дней нет писем. Покушав, сразу включил кирогазку и прочитал письма. Пошел спать и никак не мог уснуть, лежал и вспоминал вас, какие вы есть, и так не заснул, хотя уже двое суток почти не спал.

Сегодня 19 июня. Дни летят быстро, даже не замечаешь. Если бы письма не получал,

пишите чаще и больше.

Нежно обнимаю, Юрий.
г. Кандагар, 19.06.81 г. Жду писем с нетерпением».

* * *

«Привет из Афганистана! С десантным к вам приветом Юрий.

Здравствуйте, мама, папа, Оля и Инуся!

Сегодня 10 июля. Извините, что долго не писал, не было конвертов, а сейчас получили продовольствие и деньги. Я получил 18 чеков за май и июнь. Жив и здоров.

Стоим на позиции, ночью бывают боевые тревоги. Вы, наверное, знаете по фильмам про десантников, какие у них тревоги. Днем отдыхаем. Достали муку и жир, дрожжи, делаем пирожки, блинчики и каша. Папа, уже получил ваших 5 писем и Олино с фотографиями и негативом. Большое спасибо! Я вам выслал 4 конверта с негативами 22, 24, 30 июня. Как получишь, то сделай и один экземпляр мне наклей в альбом. Жара, под +63°, здесь с ней очень трудно бороться. Кушаем арбузы, яблоки, виноград, персики, дички. Достали баян, играю на нем, подбираю песни, готовимся к Дню ВДВ — 2 августа. Весь день делать нечего, сидим в карты, домино, шахматы играем. Весь день работает транзистор «Маяк» — хорошо ловит, песни советские слушаем. Как это приятно! В бригаде показывают кино на улице каждый день, кроме среды.

Моему командиру БМД присел орден. Мы накупили конфет, соку, печенья, будем сегодня «обмываться» срден.

Крепко обнимаю, Юрий.
ДРА, г. Кандагар, 10.7.81 г.

«Привет из Афганистана!
Здравствуйте, мама и папа, Оля и Инуся!

Сегодня 20 июня. По-прежнему стоит жара +57°. Воды нет, ходим в арки, набрать воды. В воду бросили спецтаблетки. Нам их дают, чтобы от микробов очистить воду. С помощью этих таблеток можно пить даже из лужи. Сегодня к нам в вазвод приезжала автомашина. Накупили около 50 пачек хороших сигарет, 3 ящика боржоми, 2 ящика яблочного сока в железных банках по 150 мл, конфет «Золотой ключик», печенья и другие вещи, нужные для проживания, и еще купили ящик сгущенного молока.

Все время ходим с автоматами, он мне уже надоел, аж смотреть не могу на него, даже в туалет и то ходим с автоматом. Не смейтесь, это правда. Никогда не думал, что буду ходить в туалет с автоматом. Иногда приходится из него постреливать.

(Окончание на 4-й стр.)

* НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА

спал, отдыхал, а после 5 часов, когда не так жарко начали доделывать дом. Здесь солнце всходит в 4.00 часа и с подевятого утра до 5 часов вечера стоит жара. Солнце заходит в половине восьмого.

Недалеко от нас протекает арык. Мы его провели к палатке, и теперь у нас есть вода, можно умыться и искупаться.

Нас здесь 12 человек из Караганды, и все живут в центре — у ЦУМа, «Культтоваров», «1000 мелочей», у вокзала. Так что если кто-нибудь из них поедет в Союз, то они заедут к вам попрощаваться.

Сегодня ходили на бахчу и сорвали три больших арбуза, сейчас сидим и кушаем их. Как там у вас дома дела, что нового, какие идут фильмы в

неудача, то есть 25 секунд, чтобы научиться летать».

«Кто любит небо, тот не знает страха», «Солдата надо любить только за то, что он отдает самое главное в жизни — это юность».

«Десантник в увольнении — в город пришла беда». «Пьяный десантник страшнее танка». «Десантник не умирает, он просто уходит в небо и не возвращается». «Небо ошибок не прощает». «Десантник как волк, а с волком лучше не встречаться».

«Привет из Афганистана!

Здравствуйте, мои дорогие родители! Сегодня 18 июля. До приказа 70 дней. Получил два письма за 9.VII с конвертами. Спасибо. Так что извините, что долго не писал.

Сейчас едим фрукты: персики, виноград, дыни, арбузы, урюк, манго, огурцы, помидоры и т. д. Живем хорошо. Почему, Оля, ты не пишешь о себе, я на тебя обиделся. Сейчас буду проявлять 6 кассет, снимались в рейде. Уже потихоньку готовлюсь к дому, достал новую шинель, парадную форму, тельник и т. д., купил кое-какие подарки вам.

Оля, если ты не будешь писать, останешься без подарка. Как напишешь письмо, так пришло сразу блеску. Подумай, Папа, спасибо тебе за то, что ты мне постоянно пишешь, хоть одну строчку. Хорошо и приятно, когда получаешь из дома письма. Спасибо!! Говорят, что нас будут увольнять где-то в начале — середине октября. С Тереховым постараемся приехать в одну отправку, но еще точно не знаю. Как узнаю, напи-

„...Я навсегда останусь молодым“

Невернувшимся с афганской войны
в Караганду, павшим и живым,
посвящается

[Окончание.]

Начало на 3-й стр.].

В 100 метрах от палатки
стояли несколько кустов арбузов.
Уже, как футбольный мячик. Мы их поливаем и ухаживаем за ними. Уже их ели — они полукрасные, но сладкие. Сейчас кончится моя смена, и я пойду лягу на кровать. Надо спать, а то уже трое суток не спал. На позиции мы стоим между гор в равнине, точно как у нас в степи, только одни комочки, травы нет. Ну вот и все. До свидания. Жду ваших писем и фоток.

ДРА, 20.06.81 г. Всем приезжай!

«Привет из ДРА!»

Здравствуйте!

Сегодня 16 сентября. Уже 4 дня, как в бригаде. Сняли нас с позиций 12 сентября. Каждый вечер ходим на фильмы. Один раз сходил в караул. Выезжали встречать колонну из Союза. Всем нам выдавали бронежилеты. Ох, вы бы знали, как в них тяжело передвигаться, да вдоваок к тому же рюкзаки десантников за спиной с двумя цинками патронов, гранаты и ракеты.

Вот только что почистили оружие, и я сел писать письмо. В казарме никого нет, все куда-то разбежались, стоит тишина. Еще 11 дней, и останется ровно год службы, половину срока прослужил. Говорят, поедем на прыжки. Забирают ли кого-нибудь из нашего дома в армию — кого? Как я сюда приехал 4 месяца назад, не было ни одного дождя, ни одной тучки. С утра палит солнце, да вдоваок ветер с песком, что в двух метрах не видно, да еще бывают сильные смерчи. Этот столб поднимается где-то до 100 метров в небо, лучше в него не попадать. Как ваши дела? Сильно хочется домой! К вам!

Жду писем. Получил 5 конвертов с фотками. Спасибо. До свидания.

ДРА, г. Кандагар. 16.09.81 г.»

* * *

«Привет из Афганистана!»

Здравствуйте, дорогие мои родители! С десантным приветом к вам Юрай!

Сегодня 21 июня. Весь день

кинотеатре им. Ленина, что нового в городе! Пишите, мне будет интересно. До сих пор жду ваших фоток, снимитесь на даче, у дома, на мотоцикле, ну, в общем, везде, или просто сфотографируйте наш дом или город. Сильно хочу посмотреть. Ходим мы в хэбз, жарко. Тельняшки надеваем только тогда, когда едем в рейд и ночью. В магазинах, т. е. по-ихнему дураках, все есть, все импортное и заграниценное, дефицитные товары, как у нас в Союзе говорят.

Папа, ты выполнил мою просьбу или нет? Сделай фотку девочонки, черненькой, как цыганки, и вышли ее. Пишите, а то уже четыре дня нет от вас писем. Все получают по 4—5, а я ни одного, даже обидно. Забыли? Ну вот и все. До свидания.

ДРА, 21.06.81 г.»

* * *

Посылаю высказывания о ВДВ.

«ВДВ не шутка дорогая, ВДВ не просто строй. Люди жизни в ВДВ теряют и на дембелль едут с единой».

«Прыжок с парашютом равносителен поцелую с львицей; «Страху много, а удовольствия мало».

«Одна-единственная женщина, которая верно ждет солдата, — это мать».

«Если не раскрылся основной парашют, то есть надежда на запасной, а если и с ним

не получится, то есть надежда на помощь со стороны».

С памятным кандагарским приветом Юрий. 18 июля 1982 г.»

«Здравствуй, Светланка, Светлана!

Я прихожу на работу, а мне говорят: «Эвонила твоя девушка из Ижевска». Я вдруг удивился. Честно, даже не ожидал, что ты позвонишь. Ведь ты обещала позвонить и как в воду канула.

Светланка, а ты получила по почте мои последние стихи на этом свете? Думаю, что хватит портить русскую литературу всякой бессмыслицей.

Я еще до конца не уверен, что звонила именно ты. Мне кажется, что это был сон.

Света, я знаю, что я тебе не нравлюсь, но все равно ты останешься у меня в сердце — навсегда! Вот такой я дурак?

[Это письмо было написано на «гражданке» и не отправлено. Письмо было постоянно с Юрай в Афганистане — и в бою, и на привале].

На снимках: Юрий БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ; белка ИНУСЯ жила у Белоцерковских пятнадцать лет и была на привалах полноправного члена семьи. Юра относился к ней, почти как к родной сестре.

Публикацию подготовил
Виктор РАЧКОВ.

Р. С. После смерти Юры его отец стал инвалидом второй группы,

